

Тайгун Сун не обращал на них внимания. Он получил задание в критический момент: наследный принц перед отъездом поручил ему позаботиться о Сюй Цы, а заодно и немного о госпоже Ван с Сюй Цзысянь.

Он знал, что наследный принц высоко ценит этого ребенка, и подумал, что, будучи стариком с дряблыми членами, издавек он не сможет хорошо присматривать за ними, так что лучше держать их прямо перед глазами. К тому же, вражда между Сюй Цы с тремя людьми и Сюй Чанцзуном уже не была секретом.

Даже если отойти на десять тысяч шагов назад: если они не захотят уезжать, он использует дарованную Его Величеством Императорскую гвардию, чтобы под конвоем доставить их обратно.

Хотя он был гражданским чиновником, в глубине души он гордился своим талантом и, кроме своего любимого внука, никого не считал достойным; у него также не было той мягкой и вежливой манеры, свойственной обычным литераторам.

Сегодня он прибыл рано утром и как раз попал на этот фарс: вице-министр Сюй хочет наказать двух женщин палками? Это никак не пойдет.

Наследный принц — его внук, и раз принц так ценит Сюй Цы, то он считает Сюй Цы своим сводным внуком. А мать сводного внука... Тайгун Сун поджал губы: ну ладно, пусть будет его сводной дочерью.

— Госпожа Ван — моя приемная дочь Тайгуна Суна, кто смеет тронуть ее?! — Несмотря на старость, Тайгун Сун говорил с напевной интонацией, и от него веяло гневом и авторитетом даже без слов; плюс более ста человек окружили дом Сюй, так что у всех жителей дома Сюй сердце дрожало и колотилось, а они сами стояли как истуканы.

Под охраной Императорской гвардии госпожу Ван, Сюй Цзысянь и Байли Сиянь вывели из особняка.

Выйдя за ворота, госпожа Ван подумала, стиснула зубы, вдруг повернулась и упала на колени перед Тайгуном Суном:

— Прошу Тайгуна Суна быть судьей, эта ничтожная женщина хочет развестись с мужем! Сюй Чанцзун ел ее хлеб и пил ее вино более десяти лет, а теперь хочет убить нас, мать и дочь — это поистине неблагодарность и жестокость! Раз он так бессердечен, мне больше не нужно заботиться о чувствах мужа и жены.

По натуре она была робкой и слабой, полагая, что терпение и уступки принесут Сюй Цы и Цзысянь спокойную жизнь. Но когда она услышала, что он хочет забить Сюй Цзысянь до смерти, она вдруг прозрела. Неблагодарный волк есть неблагодарный волк, его никогда не приручишь.

В итоге ее бесконечное терпение лишь привело к тому, что другой стороны становилось все больше, она действовала безнаказанно и не знала меры. А это навредило ее сыну и дочери, которые в доме терпели бесчисленные унижения.

Я хочу мира, но ты не желаешь.

Раз так, лучше разрубить одним ударом, пусть мост будет мостом, а дорога — дорогой!

Тайгун Сун услышал это, издал звук «о», затем захлопал в ладоши:

— Вот это похоже на дочь Тайгуна Суна! Если хочешь развестись — разводишься, обо всем позаботится отец.

Услышав это, госпожа Ван достала платок, прокусила указательный палец и написала кровавое письмо о разводе.

Однако это письмо о разводе было особенным: не муж прогонял жену, а жена прогоняла мужа.

Этот фарс потряс небо и землю, и в следующие несколько месяцев люди за чаем и ужином только об нем и говорили.

Сюй Цы выслушал, как все вразной объяснили ему суть дела, и был в восторге: тот удар Сюй Цзысянь был просто великолепен. Он взмахнул плащом, повернулся и ушел, даже не взглянув на дом Сюй:

— Не идем ли мы со мной в особняк Тайгуна?

Ему нужно было как следует поклониться и по пути поблагодарить этого дешевого дедушку.

Сюй Чанцун был в разводе, и его лицо было сильно запачкано. Он слышал только о том, как принцессы разводятся с мужьями, но еще не слышал, чтобы простая жена разводилась с мужем. Хотя в сердце он не признавал этого, но у госпожи Ван теперь за спиной был Тайгун Сун, сановник первого высшего класса и старейшина трех династий, и он не мог тронуть её ни на волос.

Но была и радостная сторона: госпожа Линь, осмотрев комнаты госпожи Ван и Сюй Цы, обнаружила, что в их комнатах есть немало редких и диковинных вещей. Теперь, когда госпожа Ван уехала, разве не значит это, что все в этом доме теперь полностью принадлежит ей?

У Сюй Цзыин были гибкие мысли: за спиной госпожи Линь она тайно вывезла несколько драгоценностей из дома Сюй и спрятала их в одном уединённом месте. Она уже видела, что удача дома Сюй пришла к концу, но госпожа Линь все ещё видела золотой сон. Если госпожа Ван вернётся и снова ворвётся в дом Сюй, им всем не поздоровится.

К тому же госпожа Линь и не относилась к ней со всем сердцем, если человек не для себя — его покарают небо и земля, а она переродилась здесь вовсе не для того, чтобы страдать вместе с этими глупыми людьми.

Жаль госпожу Линь: всего несколько дней назад она уговаривала Сюй Чанцуна взять Сюй Цзыин во дворец, чтобы проложить дорогу, а в итоге получила лишь пренебрежение и презрение.

Она была выдающимся выпускником химического факультета и ради овладения высшими химическими технологиями добровольно вступила в биохимический проект террористической организации. Станция взорвалась, и она попала сюда. Прошло уже два года, и она все это время таила обиду.

Этот отсталый мир — в нем даже самой обычной шумовой гранаты нет! Нет атомной бомбы, нет биологического оружия, нет искусственного яда, а бои так отсталы, что полностью полагаются на людскую силу и холодное оружие.

Если она сможет создать взрывчатку, разве она не сможет ходить по этому древнему бок о бок, а даже объединить Поднебесную?

Когда она подрастет еще немного, она обязательно покинет эту противную семью. Она обменяет те украшения, которые она спрятала, на деньги, купит нужные материалы и создаст биохимическое оружие, от которого люди будут бегать в страхе при одном ветре.

Этот мир, должно быть, существует для того, чтобы она могла тратить.

И действительно, как и предвидела Сюй Цзыин, Сюй Чанцзун и госпожа Линь не продержались и двух дней, как Императорская гвардия с документом на «Загородный дом Вана» выгнала Сюй Чанцзуна и остальных за порог. нынешний «дом Сюй» раньше назывался «Загородный дом Вана», и хотя его переименовали в «дом Сюй», документ на владение все это время находился в руках госпожи Ван.

Под пристальным наблюдением Императорской гвардии, подобным стервятникам, госпожа Линь и другие не смогли вытащить никаких сокровищ, унеся только свою одежду и редкие украшения.

Сюй Чанцзун посмотрел на высокий особняк, который отверг его, затем на плачущую без умолку рядом госпожу Линь и других, и в сердце возникло раздражение и глубокое сожаление. Но дело сделано, силы уже вернуть невозможно.

Ему пришлось проглотить слезы и разгневанные зубы, достать накопленные за многие годы взятки и серебряные векселя, потратить полмесяца и купить особняк в переулке на Западной улице.

Лучше, чем ничего, по крайней мере, больше не нужно спать на улице и скитаться по постоянным дворам.

Хотя жизнь была намного хуже, чем раньше, он получил и выгоду. Император, чтобы успокоить его после того, как Тайгун Сун забрал у него людей, плюс благодаря ходатайству князя Гуна, старый министр ритуалов досрочно ушел на пенсию, а он по желанию получил пост министра ритуалов — пост третьего высшего класса.

С этого момента он стал главой Министерства ритуалов, единственным властелином.

Дома Ван и Сюй теперь казались навсегда разлученными, больше не связанными.

А узнав, что его дочь вдруг совершила героический поступок и развелась с Сюй Чанцзуном, Богач Ван был в большой радости и, выходя из дома, говорил каждому:

— Няоняо дома была лишь хрупкой девушкой, не думал, что она теперь станет такой сильной.

Сюй Цы еще убедил его отремонтировать дом Сюй, превратить его в школу, нанять учителей и специально учить тех бедных детей с Восточной улицы, у которых нет денег поступать в школу. Богач Ван, услышав это, громко воскликнул: «Отлично!», не только переименовал дом Сюй в «Академию Цзы «Спасение мира»», но и каждому встречному хвалился, что эта идея принадлежит его внуку Сюй Цы; на время все стали называть Сюй Цы «Молодым господином Цзы, спасающим мир», и не переставали его хвалить.

Пятерых братьев он также приказал утром ходить в школу учиться, а днем продолжать сопровождать Сюй Цзысянь в тренировках боевых искусств.

В доме Тайгуна Суна родственников уже не было: сын давно погиб на войне, единственная дочь стала жертвой дворца.

Он всегда был одинок, но после того как госпожа Ван и Сюй Цы въехали, они не вернулись в дом Богача Вана, а обосновались здесь. Госпожа Ван была добра и почтительна, ей жаль было Тайгуна Суна, живущего в пустом доме, и она постоянно варила ему супы с малым количеством сахара, что так радовало Тайгуна Суна, что он хлопал в ладоши и кричал, что принял хорошую дочь.

Это сильно разозлило родного отца, Богача Вана.

После Нового года Байли Сиянь увезла Сюй Цзысянь обратно на гору Чанбайшань, а Сюй Цы также вступил в плотный график учебы, готовясь к экзаменам академии в марте, и вся жизнь вошла в нормальное русло.

Пять лет спустя

Сегодня наследный принц и генерал Гунсунь возвращаются с триумфом. За эти пять года в Великом царстве Яо непрерывно приходили донесения о победах с Северной заставы, и народ был несказанно рад, уже давно поклоняясь и любя наследного принца, который в возрасте всего четырнадцати лет ушел на поле боя.

Пять лет назад Ли Хаочэнь попросил отправиться на Северную заставу, чтобы противостоять армии Цзялоу; сначала он начал с рядового в лагере генерала Гунсунь То, защищающего север.

Жестокая война не позволяла ему плавно прогрессировать, только быстрый рост мог позволить справиться с ситуацией.

Он участвовал в каждом сражении, храбро бросался в атаку, убил бесчисленное множество врагов и всего за один год прошел путь от солдата к младшему генералу, а затем к генеральскому званию.

Став генералом, Ли Хаочэнь умело использовал таланты, хорошо понимал методы воодушевления и стратегии разгрома врага; всего за чуть больше года его отряд редко проигрывал, часто совершал подвиги и уже стал ведущим отрядом в Северной армии.

В это время армия Цзялоу уже истощила силы и имела признаки отхода.

Хотя древние говорили: «Не преследуй загнанного праведника», но кто такой наследный принц? Пройдя через закалку войной, его тело уже наполнилось безудержной бравадой. Вы, армия Цзялоу, думали, что Великое царство Яо легко обмануть, и воспользовались пожаром, чтобы грабить, вторгаясь.

<http://bllate.org/book/16473/1495768>